

УДК 008:316.33**Мультикультурализм и массовая культура
как детерминанты культурного процесса****Петров Игорь Федорович**

Доктор философских наук, профессор,
Академия маркетинга и социально-информационных технологий,
350010, Российская Федерация, Краснодар, ул. Зиповская, 5;
e-mail: IgorPetroff@yandex.ru

Петрова Софья Игоревна

Кандидат культурологии, преподаватель,
Академия маркетинга и социально-информационных технологий,
350010, Российская Федерация, Краснодар, ул. Зиповская, 5;
e-mail: Sofya8888@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена анализу культурных процессов, происходящих в мире, проявляющихся в диффузии культуры, способствующей динамическим процессам формирования единого мирового сообщества. Возможность массовых перемещений этносов создает условия для новых комбинаций культур. Этот процесс принимает глобальный характер. Показывается, что процесс расширения географических границ постнационального мультикультурализма совпадает с модернизацией и усилением пропаганды массовой культуры в культурно-историческом пространстве. В традиционном обществе в качестве главной интеграционной силы выступали, с одной стороны, имперские амбиции расширения территории, а с другой, универсальное религиозное мировоззрение способное собрать вместе разные этносы и дать им глобальную семантическую перспективу. С переходом ведущей роли в глобальном развитии к западной цивилизации все более важным для процесса интеграции становятся появившиеся на Западе рациональные технологии социальной жизни, которые беспрепятственно распространялись по всему миру, превращаясь в достояние местных цивилизаций и, таким образом, связывали их друг с другом. Модернизация предписывает цивилизациям, участвующим в том процессе, принятия моделей социокультурного развития Запада, адаптируя их к региональным традициям народов. И хотя сегодня происходит становление «мировой цивилизации» с очевидным преобладанием массовой культуры, тем не менее, рано говорить о «мировой культуре» как о целостном унифицированном понятии. По-прежнему сохраняется интенсивный национальный диалог культур и взаимодействие. Субъектами процесса формирования феномена «мировой культуры» являются нации. Утверждать о слиянии субъектов в единый мировой субъект преждевременно.

Для цитирования в научных исследованиях

Петров И.Ф., Петрова С.И. Мультикультурализм и массовая культура как детерминанты культурного процесса // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Том 8. № 3А. С. 155-161.

Ключевые слова

Культура, культурные процессы, динамика, динамика культуры, мультикультурализм, массовая культура, общество, цивилизация.

Введение

Происходящее объединение культурных и экономических связей, которое наблюдается достаточно давно в Западной Европе, только усиливается. Независимые когда-то страны, отличающиеся во многом друг от друга, начинают жить единой социально-экономической жизнью, применяя стандартные технологии. Все это не может не оказывать влияние на диффузию культуры – ее взаимопроникновение, приводящее к выравниванию «по всему занимаемому объему», способствующему динамическим процессам формирования единого мирового сообщества.

Совершается «агрессивное освоение» массовой культурой территории культуры традиционных обществ. При этом массовая культура проявляет высокую приспособляемость и стойкость в любом национальном пространстве [Ерасов, 2000]. И СМИ сыграли и играют важную роль в унификации культурного контента, способствуя объединению культурных территорий, стандартов универсальной репликации и воспроизводства. Следует отметить, что указанные процессы одновременны с процессами, подчеркивающими уникальность и самобытность местных культур, обосновывающие культурную независимость.

Происходит столкновение культур и «в качестве универсального культурного проекта, основы формирующейся транснациональной культуры выступает сегодня массовая культура» [Костина, 2004]. Хантингтон С.Ф. отмечает, что когда-то «случайные, непродолжительные и разноплановые контакты между цивилизациями уступили место непрерывному, всепоглощающему одностороннему воздействию Запада на все остальные цивилизации» [Хантингтон, 2003, 2004]. И в этом мощном прессинге тотальной «вестернизации» происходит распространение и усвоение ценностей и Западного образа жизни.

Однако, несмотря на это, в качестве характерной черты нынешней культурной международной обстановки, следует назвать не только не исчезающие или нивелированные культурные особенности, подчеркивающие национальную самобытность и уникальность, а наоборот, демонстрирующие четкие тенденции роста.

В дополнение к указанному межгосударственному интеграционному тренду, появляются и попытки национально-культурного партикуляризма - стремление к сохранению культурной автономии, процессы, увеличивающие разобщенность и раздробленность. Подобные тенденции «распада» неожиданно проявились в рамках Европейского союза. Вспомним хотя бы национальные референдумы по проекту европейской конституции, нынешнюю ситуацию с Brexit и усиливающийся религиозный фундаментализм. В этой связи, для объединения цивилизационного многообразия появилась концепция «мировой цивилизации» истолковываемая в том числе, как «нормативное понимание определенного социокультурного «мультикультурного» порядка» позволяющая сосуществовать «бесконечно» разным цивилизациям в рамках культурного плюрализма и мультикультурализма [Петров, 2012]. Указанная позиция признает реально существующие культурные различия как данность, детерминирующая определенный порядок, допускающий сосуществование в одном обществе, в одной правовой, социальной и экономической сфере носителей разных культур. Иными

словами, мультикультурализм, по существу, принял реальность культурных различий, что в свою очередь, обусловило ряд важных проблем, касающихся различных социокультурных теорий устройства общества.

Основная часть

В начале двадцатого века Коллэн Х. сформулировал «концепцию салата», названную впоследствии «культурным плюрализмом». По мнению автора, социальные группы объединяются по принципу происхождения, а не культуры.

Огромное влияние на пути формирования мультикультурализма оказала концепция Тейлора Ч.М., предпринявшего попытку воссоздания субъектности Европы, на основе межсубъектных отношений. Он исходил из справедливого устройства общества, которое должно «обеспечивать нормальное развертывание тех моральных и психологических процессов, посредством которых человек обретает уверенность в своих силах, самоуважение и ощущение собственной ценности и социальной необходимости». Именно Тейлор Ч.М. отмечал о необходимости всеобъемлющего признания и равенства меньшинств, полагая, что должно быть не только «официальное признание существования того или иного меньшинства в рамках государства, но и признание прав этого меньшинства, влекущее справедливое и равноправное его включение в социальную, культурную и политическую жизнь страны, т. е. полноценное гражданство» [Taylor, 1992]. Иными словами, требования равенства предшествуют и являются основой обеспечения права на свободу культурного самовыражения.

Следует отметить, что взаимодействие культур происходило на протяжении всей истории человека. У. Эко, например, сравнивая средневековые с современностью, пишет, что в современной Европе существует миграция, сравнимая с ранней европейской миграций с востока на запад или приходом варваров в Римскую империю и созданием германских государств. Сто лет спустя, по мнению автора, Европа может стать континентом цветных. Это еще одна причина, почему мы должны быть культурно готовы принять разнообразие, смешение различных народов, «иначе нас ждет полный провал» [Керни, 2002].

В работах Тойнби А.Д. присутствует деление цивилизаций на независимые и сателлиты [Тойнби, 2006, 2004]. Сателлиты поглощают значительную часть других культурных образований, изменяя их культурную идентичность. Однако, по мнению исследователя, их выделение сложный и трудоемкий процесс. «Как, например, должны мы классифицировать культуру Италии тысячелетия до рождения Христа и пяти первых столетий христианской эры? Является ли эта итальянская культура лишь четко выявленной версией эллинской цивилизации или же это отдельная цивилизация, хотя и являющаяся «сателлитом» греческой? В случае подобном этому классификация будет неизбежно субъективной и произвольной, и поэтому будет расхождение мнений и будет отсутствовать объективный критерий для подтверждения одного из оспариваемых мнений и опровержения иных» [Губман, 2005].

Таким образом, исходя из культурно-исторического процесса, зависимость (сателлитность) и независимость (самостоятельность) не являются строго определенными особенностями цивилизации. Состояние любого социокультурного образования подвижно и это демонстрирует не только упомянутая выше итальянская цивилизация, но и российская, китайская и многие другие [Шпенглер, 1993]. Поэтому уровень потенциалов в социокультурной динамике различных тенденций может меняться. Так, например, во времена стабильности, каждая местная культура относительно самодостаточна и процесс заимствования ценностей других культур, их опыта, сводится почти к минимуму. Социум устраивают существующие устоявшиеся традиции, обычаи, ценности, поддерживаемые официальными социокультурными учреждениями. Но

такой консервативный период недолговременен, так как изменяющееся общество начинает не устраивать привычные формы культуры, которые становятся неадекватными, инертными, не способными идти в ногу с трансформировавшимися реальностями жизни.

Зиммель Г. изучающий состояние кризиса Западной культуры [Зиммель, 1996], обратил внимание на несоответствие устаревших форм культуры реалиям жизни. Именно не меняющая своих форм культура, по мысли автора, и вызвала состояние стагнации Западной культуры. Тем не менее, если процесс заимствования и внедрение ценностей иностранных культур начинает преобладать, он может, в конечном итоге, достичь критической точки, когда местная культура теряет свою стабильность и начинается деградация, появляются тенденции дезинтеграции. И эти процессы не прекращаются никогда. Так, Тойнби А.Д. указывал на постоянную смену тенденций «распада» и «сборки» культурно-исторического процесса, обращая внимание, что по мере распада цивилизации появляется тяга к стабильности, но это уже происходит на другом культурном материале. И в качестве примера Тойнби А.Д. упоминает о культурном взаимодействии Египта, Вавилона и Индии, приведшем к своего рода «культурной смеси», «культурному компосту» благодаря чему и возникла греческая цивилизация [Тойнби, 2006].

Все это свидетельствует о том, что культурные процессы, их природа, подвергаются изменениям по мере модернизации традиционных обществ. Торборн Г. подчеркивает, что с точки зрения истории можно выделить четыре мультикультурных общества, детерминированных социальной динамикой. «Это империи, существовавшие до эпохи современности; поселения в Новом Свете; колониальные и бывшие колониальные общества; наконец, постнациональное мультикультурное общество, характерное для современной Северной Америки, Океании и Западной Европы» [Торборн, 2001, 50].

Прошлые империи, возникшие в результате завоеваний, имели высокий уровень религиозного, языкового и нормативного разнообразия. У них не было сильного желания культурной интеграции своего населения. Этот тип общества существовал, например, в пределах Российской империи, Польско-Литовского союза, Османской империи, империи Моголов, Китайской империи и др.

В Новом Свете, прошедшем через крупномасштабную иммиграцию и депопуляцию, был продемонстрирован особый способ адаптации и урегулирования, позволившим развить свои собственные институты в качестве основы власти.

Страны, расположенные на обширной территории южной Африки, Юго-Восточной Азии, Индостана, также были культурно разнообразными обществами, завоеванными и подчиненными европейской власти в силу политической и экономической слабости.

Что касается современной концепции мультикультурализма, то она, по мнению Торборна Г., появилась относительно недавно на Западе. Ее специфика заключается в том, что она порождена культурной динамикой, которая не была преднациональной, как в предшествующие времена и не создавала нацию, как в Америке. Она постнациональна. Постнациональный мультикультурализм характеризуется спорадичностью, разнообразием и в большинстве своем является результатом самоутверждения тех или иных этнических групп на фоне остальных более статичных сообществ. Мультикультурализм в подобных обществах был не новым, а унаследованным.

Если говорить о сегодняшнем времени то, возможность массовых перемещений этносов создает условия для новых комбинаций культур. Этот процесс принимает глобальный характер. Очевидно, что процесс расширения географических границ постнационального мультикультурализма совпадает с модернизацией и расширением пропаганды массовой культуры в культурно-историческом пространстве. В мире наблюдается изменение природы взаимодействия культур. Нынешний постнациональный мультикультурализм гораздо

переменчив, чем статичные мультикультурные общества предшествующих империй. Он более динамичен, что обусловлено увеличением объема и скоростью продвижения информации.

В традиционном обществе, в качестве главной интеграционной силы выступали, с одной стороны, имперские амбиции расширения территории, а с другой, универсальное религиозное мировоззрение способное собрать вместе разные этносы и дать им глобальную семантическую перспективу. С переходом ведущей роли, в глобальном развитии, к западной цивилизации, все более важным для процесса интеграции становятся появившиеся на Западе рациональные технологии социальной жизни, которые беспрепятственно распространялись по всему миру, превращаясь в достояние местных цивилизаций и, таким образом, связывали их друг с другом. Модернизация предписывает цивилизациям, участвующим в том процессе, принятия моделей социокультурного развития Запада, адаптируя их к региональным традициям народов. По мнению Маклюэна Э. модернизация породила информационное общество, характеризующееся единым информационным пространством, которое соединяет цивилизации создавая, по словам ученого, феномен «глобальной деревни» [McLuhan, 1967].

Нынешняя постмодернистская обстановка в культуре, является результатом того, что происходило во времена технологической революции в Европе, позволившее усвоить достижения соседних культур. Долгое время история развивалась как взаимодействие традиционных обществ. Однако к семнадцатому веку в регионе сформировался особый вид развития, связанный с появлением техногенных обществ, последующим их расширением в остальной мир и изменением под их влиянием традиционных обществ. В результате некоторые традиционные общества были поглощены техногенной цивилизацией. После того как они прошли этапы модернизации, связанной с технологической и технической деятельностью, они стали типичными техногенными обществами. Были и такие, которые вобрав в себя часть западной культуры и технологий, сохранили многие традиционные черты.

Особенность происходящего в культурных процессах современности вынуждает искать новые концептуальные выражения. Так Моль А., например, ввел понятие «мозаичная культура», утверждая, что она, при помощи массовой коммуникации замещает традиционную культуру. Исследователь называет образованную под влиянием массовых коммуникаций культуру «массовой» или «культурой масс», которая в современном обществе превращается в «мозаичную культуру». Тербор Г. в отношении сегодняшнего мультикультурализма пишет о «культурной гибридизации» [Торборн, 2001, 60]. Тойнби А. использует понятие «техногенная цивилизация» контрастирующее с «традиционной цивилизацией».

Анализ культурных явлений Модем А. позволил ему разработать в своей виртуальной версии концепцию возникающей «мозаичной культуры» в качестве прототипа будущей культурной модели постмодернизма. Различие между гуманитарной культурой и культурой мозаики было замечено в том, что первая была сформирована под влиянием процесса познания на основе «рациональности», при помощи устоявшейся системы образования, вторая под влиянием непрерывного, неупорядоченного потока информации, распространяемого при помощи массовых коммуникаций, воспроизводя и производя массовое сознание.

Заключение

Культурная мозаика, характеризующаяся свободным сочетанием различных ментальных стандартов, образом жизни, художественных и стилистических взглядов в постмодернизме отнюдь не означает исчезновения идентичности отдельных цивилизаций. Напротив, под влиянием этой идентичности наблюдается резкий рост интереса к поиску новой версии самоидентификации. Хотя сегодня и происходит становление «мировой цивилизации» с

очевидным преобладанием массовой культуры, тем не менее, мы не можем говорить, о «мировой культуре» как о целостном унифицированном понятии. По-прежнему сохраняется интенсивный национальный диалог культур и взаимодействие.

Это обусловлено особенностью культуры ее экстерииоризационной сутью, направленной на духовное и нравственное улучшение. Субъектами процесса формирования феномена «мировой культуры» являются нации. Утверждать о слиянии субъектов в единый мировой субъект преждевременно. Вследствие чего при характеристике современной ситуации следует говорить о мультикультурализме, о диалоге культур и их взаимодействии, а не объединении под влиянием массовой культуры. Однако в будущем, безусловно, при нарастании унификационных тенденций не исключено формирование единого мирового сообщества.

Учитывая высокий потенциал мультикультурализма, как одной из главных особенностей нынешней культурной ситуации, можно полагать, что он является одной из причин оптимистического развития будущего человечества. Современный мультикультурализм имеет скорее конструктивный потенциал, дающий надежду на перспективную смену ценностной парадигмы, детерминированной массовой культурой.

Библиография

1. Губман Б.Л. Современная философская культура. М., 2005. С. 489-490.
2. Ерасов Б.С. Социальная культурология. М.: Аспект Пресс, 2000. 591 с.
3. Зиммель Г. Избранное: В 2 т. М.: Юрист, 1996. 607 с.
4. Зиммель Г. Изменение форм культуры // Избранное. Т. 1. Философия культуры. М., 1996. 362 с.
5. Керни Р. Диалоги о Европе. М., 2002. С. 91.
6. Костина А.А. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2004. С. 100.
7. Петров Л.И. Общество и потребности. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2012. 171 с.
8. Тойнби А.Дж. Исследование истории: В 3 т. СПб., 2006. 1333 с.
9. Тойнби А.Дж. Постижение истории. М.: Айрис-пресс, 2004. 592 с.
10. Торборн Г. Мультикультурные общества // Социологическое обозрение. 2001. Т. 1. С. 48-63.
11. Хантингтон С. Кто мы? М.: АСТ, 2004. 635 с.
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С. 65.
13. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993. Т. 1. 663 с.
14. McLuhan M. The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man. Toronto, 1967. 322 p.
15. Taylor C. The Politics of Recognition // Amy Gutmann (ed.) Multiculturalism and «The Politics of Recognition». Princeton: Princeton University Press, 1992. 226 p.

Multiculturalism and mass culture as determinants of the cultural process

Igor' F. Petrov

Doctor of Philosophy, Professor,
Academy of Marketing and Socially-Information Technologies,
350010, 5, Zipovskaya st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: IgorPetroff@yandex.ru

Sof'ya I. Petrova

PhD in Cultural Studies, Lecturer,
Academy of Marketing and Socially-Information Technologies,
350010, 5, Zipovskaya st., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: Sofya8888@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the analysis of cultural processes taking place in the world, manifested in the diffusion of culture, contributing to the dynamic processes of formation of a single world community. The possibility of mass movements of ethnic groups creates conditions for new combinations of cultures. This is a global process. It is shown that the process of expanding the geographical boundaries of post-national multiculturalism coincides with the modernization and strengthening of the promotion of mass culture in the cultural and historical space. In traditional society, the main integration force was, on the one hand, Imperial ambitions to expand the territory, and on the other, a universal religious worldview capable of bringing together different ethnic groups and give them a global semantic perspective. And although today there is a formation of world civilization with an obvious predominance of mass culture, nevertheless, it is too early to talk about world culture as an integral unified concept. The intensive national dialogue of cultures and interaction continues. This is due to the peculiarity of the culture of its exteriorization essence, aimed at spiritual and moral improvement. The subjects of the process of formation of the phenomenon of world culture are nations. It is premature to assert the merger of subjects into a single world entity.

For citation

Petrov I.F., Petrova S.I. (2019) *Mul'tikul'turalizm i massovaya kul'tura kak determinanty kul'turnogo protsessa* [Multiculturalism and mass culture as determinants of the cultural process]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 8 (3A), pp. 155-161.

Keywords

Culture, cultural processes, dynamics, dynamics of culture, multiculturalism, mass culture, society, civilization.

References

1. Erasov B.S. (2000) *Sotsial'naya kul'turologiya* [Social culturology]. Moscow: Aspekt Press Publ.
2. Gubman B.L. (2005) *Sovremennaya filosofskaya kul'tura* [Modern philosophical culture]. Moscow.
3. Huntington S. (2007) *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*. Simon & Schuster.
4. Huntington S. (2005) *Who Are We? The Challenges to America's National Identity*. Simon & Schuster.
5. Kearney R. (1986) *Dialogues with Contemporary Continental Thinkers*. Manchester.
6. Kostina A.A. (2004) *Massovaya kul'tura kak fenomen postindustrial'nogo obshchestva* [Mass culture as a phenomenon of post-industrial society]. Moscow.
7. McLuhan M. (1967) *The Gutenberg Galaxy: The Making of Typographic Man*. Toronto.
8. Petrov L.I. (2012) *Obshchestvo i potrebnosti* [Society and needs]. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ.
9. Spengler O. (2006) *The Decline of the West*. Vintage.
10. Taylor C. (1992) The Politics of Recognition. In: Amy Gutmann (ed.) *Multiculturalism and «The Politics of Recognition»*. Princeton: Princeton University Press.
11. Torborn G. (2001) *Mul'tikul'turnye obshchestva* [Multicultural societies]. *Sotsiologicheskoe obozrenie* [Sociological review], 1, pp. 48-63.
12. Toynbee A.J. (2004) *A Study of History*, 592 p.
13. Toynbee A.J. (2006) *A Study of History*, 1333 p.
14. Zimmel' G. (1996) *Izbrannoe: V 2 t.* [Favorites: In 2 vols.]. Moscow: Yurist Publ.
15. Zimmel' G. (1996) *Izmenenie form kul'tury* [Change in cultural forms]. In: *Izbrannoe. T. 1. Filosofiya kul'tury* [Favorites. T. 1. The philosophy of culture]. Moscow.